

признаки искомого правонарушения, должно быть возбуждено дело об административном правонарушении. В случае же отсутствия указанных признаков следует вынесение определения об отказе в возбуждении дела.

Таким образом, при реализации административной ответственности за незаконный оборот наркотиков действие

принципа публичности может рассматриваться как обязанность сотрудников полиции возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.8 КоАП РФ, в случаях непосредственного обнаружения достаточных данных, указывающих на событие административного правонарушения.

Нагорный Н.Н.,

DOI 10.51980/2021_1_59

кандидат философских наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Анализ влияния законодательных новелл на эффективность применения статьи 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Процесс совершенствования законодательства, и в том числе административного, носит постоянный характер, так как возникает необходимость оптимизировать регулирование определенных видов общественных отношений.

Нами уже указывалось на необходимость принятия новелл в диспозицию статьи 20.3 КоАП РФ, запрещающей пропаганду или публичное демонстрацию нацистской символики или символики экстремистских организаций¹.

В указанном составе административного правонарушения содержится санкция за осуществление определенных действий, которые нельзя совершать, что зафиксировано в нескольких федеральных законах: от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Недопустимость использования нацистской символики, закреплена в Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (ст. 6 «Борьба с проявлениями фашизма»). Запрет демонстрация нацистской символики или сходных с ними символов («как оскорбляющих многонациональный народ и память о понесенных в Великой Отечественной войне жертвах») первоначально носил абсолютный характер, что противоречило логике общественных отношений, ведь само по себе использование (демонстрация, визуализация) обозначенной символики не всегда происходит для создания и деятельности фашистских организаций и движений (на недопущение чего направлен закон, но и при множестве других социальных ситуаций (научные исследования, показ в различных видах искусства, критическое рассмотрение таких явлений).

¹ Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. Об исключении понятия «пропаганда» из диспозиции статьи 20.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : вопросы теории и практики : материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. Ч. 1. С. 70-71; Нагорный Н.Н., Нагорная Л.А. О необходимости оптимизации правоприменительной практики привлечения к административной ответственности по части 1 статьи 20.3 КоАП Российской Федерации // ModernScience. 2019. № 11-1. С. 98-101; Нагорный Н.Н., Ковалев С.М. О важности установления субъективной стороны административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 20.3 КоАП РФ, для справедливого привлечения к ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции (4-5 апреля 2019 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. Ч. 1. С. 35-36.

Поэтому законодателем в декабре 2019 г. это правило было скорректировано: «за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма».

В ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» также были внесены изменения аналогичного содержания в определение одного из видов проявлений экстремизма: «использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии». Конечно, в законе субъективная сторона экстремизма (пропаганда или оправдание) и его объективная сторона (публичное демонстрирование) взаимосвязаны, но до принятия указанных изменений правоприменитель, к сожалению, в некоторых случаях квалифицировал как экстремизм только факт публичного демонстрирования запрещенной символики, что, несомненно, являлось ошибкой. Мы считаем данные новые положения оптимальной формулировкой федеральных законов.

Вместе с тем считаем обоснованной доктринальную позицию о необходимости следующего административно-про-

цессуального изменения. Речь идёт об увеличении срока давности привлечения к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ с трех месяцев до одного года, путём внесения изменений в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ¹. Аргументом для принятия такой новеллы является факт того, что при привлечении к административной ответственности по данному составу обязательно проводятся экспертизы, подтверждающие юридическую оценку правоохранителей, тем самым увеличивается время административно-правового разбирательства.

В соответствии с изменениями федеральных законов «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и «О противодействии экстремистской деятельности» ст. 20.3 КоАП РФ была дополнена примечанием о том, что не образуют состава административного правонарушения по данной статье «случаи использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии». Тем самым законодательно еще раз обращено внимание на соблюдение презумпции невиновности, выражающейся в недопустимости объективного вменения, обязательного учитывания субъективной стороны состава административного правонарушения при его квалификации.

Таким образом, законодательные новеллы, на наш взгляд, повысили эффективность применения ст. 20.3 КоАП РФ. Нами же предлагается увеличение срока давности привлечения к административной ответственности по ст. 20.3 КоАП РФ с трех месяцев до одного года.

¹ Иванов А.Ю. Некоторые проблемы административной ответственности за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики (ст. 20.3 КоАП РФ) // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 214-218.